

Научная статья

УДК 159.922.7

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.12>

Стратегии реагирования родителей на негативные эмоции и эмпатические реакции детей дошкольного возраста

Анна В. Черная¹, Юлия А. Маргунова²✉

^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ ypop@sfedu.ru

Аннотация: Введение. Цель данного исследования – изучение поддерживающих и не поддерживающих стратегий реагирования родителей на негативные эмоции и эмпатические реакции детей дошкольного возраста. **Методы.** В исследовании приняли участие родители детей 5–7 лет в количестве 52 человек (23 женского и 29 – мужского пола). Диагностический инструментарий: опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» Щетининой А. М.; Шкала преодоления негативных эмоций у детей (CCNES) Fabes, R. A., Poulin, R., Eisenberg, N., & Madden-Derdich, D. A. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 25 с применением корреляционного анализа по критерию Спирмена. **Результаты.** Анализ полученных эмпирических данных проводился в несколько этапов: выделены исследуемые переменные (формы эмпатических реакций детей по их оценке родителями – гуманистическая, эгоцентрическая, смешанная); типы реагирования родителей на негативные эмоции детей (дистресс-реакции; карательные реакции; экспрессивное поощрение; реакции, ориентированные на эмоции; реакции, ориентированные на проблему; реакции минимизации). Определены базовые статистические характеристики переменных, на основе которых проведен статистический корреляционный анализ. Показаны различия в оценках родителями эмпатических проявлений детей и типах реагирования родителей на негативные эмоции, соответствующие двум стратегиям эмоциональной социализации – поддерживающей, оптимальной для дошкольников, и не поддерживающей, дисгармоничной. Основываясь на модели эмоциональной социализации, ключевое понятие которой – ориентированное на эмоции социализирующее поведение (Emotion-Related Socialization Behaviours) родителей, в исследовании изучены стратегии реагирования родителей на негативные эмоции детей как компонент эмоциональной социализации, подчеркивается их уникальная роль в формировании у дошкольников базового эмоционального опыта. **Обсуждение результатов.** Проведенное исследование показывает оптимальные типы реагирования родителей на эмоциональные проявления детей, их вклад в эмоциональное развитие и формирование социально-эмоциональной компетентности дошкольников.

Ключевые слова: социализация, эмоциональная социализация, эмоциональное развитие, поддерживающая стратегия, не поддерживающая стратегия, копинг-реакции, эмпатические реакции, эмоциональная компетентность, дошкольники, родительское поведение.

Основные положения:

- в результате эмпирического исследования установлено доминирующее место поддерживающих стратегий реагирования родителей на негативные эмоции детей;
- корреляционный анализ позволил выявить наличие прямых значимых связей между уровнем эмпатических реакций детей и определенными типами реагирования родителей на их негативные эмоции (реакции, ориентированные на эмоции; реакции, ориентированные на проблему; реакции минимизации);
- поддерживающие стратегии эмоциональной социализации оптимальны для родителей детей дошкольного возраста.

Для цитирования: Черная, А. В., Маргунова, Ю. А. (2022). Стратегии реагирования родителей на негативные эмоции и эмпатические реакции детей дошкольного возраста. *Российский психологический журнал*, 19(2), 161–173. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.12>

Введение

Эмоциональное развитие является одним из значимых векторов развития ребенка дошкольного возраста (Кошелева, 2003; Карелина, 2017). Данный феномен напрямую зависит от типа взаимодействия родителей с ребенком (Карабанова, 2005). В настоящее время растет интерес к изучению феномена, получившего название «эмоциональная социализация», в отношении к детскому периоду развития. В традиции, восходящей к часто цитируемому выступлению Jastrow (1929) на Виттенбергском симпозиуме по эмоциям, термин «эмоциональная социализация» концептуализирует аффективные реакции, разворачивающиеся в социальной среде, одновременно являясь полем для референции и реконструкции. Эмоциональная социализация рассматривается как процесс, в котором взрослые, как агенты социализации, с их непосредственными реакциями на эмоции детей, обучением детей эмоциям и знаниям об эмоциях, обеспечивают приобретение детьми культурно приемлемых эмоций (Eisenberg et al., 1998). Широкий спектр вербальных и невербальных практик в арсенале взрослых, прежде всего, семьи (Halberstadt & Eaton, 2002), работающих с детьми специалистов (Denham et al., 2012; Denham et al., 2020), опосредует способы распознавания, обозначения и интерпретации эмоций, их выражения и регуляции детьми, внося вклад в опосредованное социальным опытом, внутриличностными и межличностными факторами эмоциональное развитие (Denham et al., 2014).

Исследования эмоциональной социализации как относительно недавнее достижение (Kitzmann, 2012) обнаруживают тенденцию перехода от примата когнитивных и биологических факторов к анализу феноменологии эмоционального развития в контексте социального мира, понимания эмоционально окрашенных межличностных интеракций и опосредованных социальной группой эмоциональных процессов (Parkinson & Manstead, 2015).

Модель эмоциональной социализации Eisenberg et al. (1998) описывает три вектора специфического родительского поведения, связанного с эмоциональной социализацией

(ERSBs, Emotion-Related Socialization Behaviors): 1) реакции родителей на проявления эмоций детьми; 2) эмоциональная выразительность родителей; 3) обсуждение родителями эмоций с детьми (разговоры об эмоциях). Согласно модели ERSBs и выполненным в рамках данной модели исследованиям (Cole et al., 2009; Denham et al., 2014), эмоциональная социализация определяется как динамический процесс, разворачивающийся в ходе непосредственного взаимодействия родителей с детьми и включающий более широкий эмоциональный контекст отношений, специфические социализирующие практики, стратегии эмоциональной социализации и результаты эмоционального развития детей (Eisenberg et al., 1998; Loughheed et al., 2020).

Специфические социализирующие практики повседневного взаимодействия родителей и детей (Darling & Steinberg, 1993) включают открытые и прямые и/или более тонкие и косвенные способы отношения родителей к эмоциям детей, моделирования/коррекции собственных способов выражения эмоций, диадического взаимодействия (сотрудничества) родителей с детьми (Bao & Kato, 2020).

Стратегии эмоциональной социализации, согласно Seddon et al. (2020), могут быть отнесены к двум основным типам – поддерживающей и не поддерживающей. Поддерживающая стратегия включает в себя такие родительские практики, как положительная оценка и поощрение выражения эмоций детьми, обучение детей адекватным ситуации эмоциональным переживаниям и моделирование стратегий адаптивной регуляции эмоций. Такие практики помогают детям развивать навыки эффективного регулирования своих эмоций и адекватно проявлять вовне свои эмоциональные переживания. Поддерживающая стратегия способствует приобретению навыков регулирования негативных эмоциональных реакций, и, вследствие этого, – способствует большей социальной компетентности, удовлетворенности жизнью. В лонгитюдных исследованиях показано, что материнская поддерживающая реакция на негативные эмоции пятилетних детей обнаруживает взаимосвязь с лучшей регуляцией эмоций у этих детей в возрасте 10 лет и общей адаптацией в 15.

В то же время не поддерживающая стратегия эмоциональной социализации, при которой родители игнорируют эмоциональные проявления детей, подчеркивают неуместность определенных эмоций путем многократной минимизации их проявления детьми, выражают недовольство, разочарование, том числе в дезадаптивной манере (включая агрессию) используют карательные меры, проецируя тем самым недостаточные навыки регуляции эмоций у детей. В исследовании Seddon et al. (2020) показано, что дети в возрасте 8–11 лет, которые воспринимали своих родителей как пренебрежительно относящихся к их эмоциональным переживаниям, обнаруживают большие трудности в эмоциональной регуляции, чем дети, которые воспринимали своих родителей как поддерживающих их эмоции. Cabecinha-Alati et al. (2021) показали влияние не поддерживающего типа эмоциональной социализации на негативные эмоциональные проявления детей – эмоциональную заторможенность и дезадаптацию. Jin et al. (2017) обнаружили взаимосвязь между поддерживающей / не поддерживающей эмоциональной социализацией и психопатологическими интернализационными и экстернализационными расстройствами у детей.

Таким образом, речь идет о двух стратегиях эмоциональной социализации – поддерживающей, оптимальной для дошкольников, обеспечивающей психологические условия для развития и позитивной социализации ребенка, и не поддерживающей, дисгармоничной, с недостаточным уровнем эмоционального принятия ребенка, возможностями эмоционального

отвержения и амбивалентного отношения. Ключевые характеристики поддерживающей стратегии эмоциональной социализации включают эмоциональную осведомленность, принятие и обучение эмоциям детей, в то время как для не поддерживающей стратегии характерны низкий уровень / отсутствие данных показателей у родителей. В возрастном плане поддерживающая стратегия признается эффективной и продуктивной в раннем и дошкольном детстве (Mirabile et al., 2018). По мере взросления ребенка, включения в разнообразные социальные связи и контексты, требуются более сложные и тонкие социальные навыки и большая автономия, в том числе и от родителей (Mirabile et al., 2018), хотя эмоциональная социализация сохраняет свою актуальность вплоть до подросткового и более поздних возрастных этапов (Denham et al., 1994).

Вклад эмоциональной социализации в эмоциональное развитие в дошкольном возрасте описывается с точки зрения ее роли в освоении детьми базового эмоционального опыта. В эмпирических исследованиях показано, что эмоциональная социализация: формирует обширный эмоциональный репертуар детей в части распознавания визуальных и вербальных знаков эмоций (Thompson & Lagattuta, 2006), их выражения и регулирования (Breux et al., 2016; Huguley et al., 2019); способствует овладению приемами выражения эмоций, познания языка описания и интерпретации эмоций в соответствии с общепринятыми определениями, постижению образцов выражения и понимания своих эмоций и эмоций другого, что, в свою очередь, дополнительно влияет на успешную психологическую адаптацию детей и их позитивные отношения со сверстниками (Katz et al., 2012; Jin et al., 2017). К примеру, помощь детям в выявлении причин гнева и обучение реагированию на проблемы, вызывающие гнев, формируют навыки избегания агрессивных вербальных и невербальных эмоциональных реакций (Nelson & Boyer, 2018).

Важную роль выполняют различные с точки зрения пола отца и матери тактики эмоционального отношения с детьми, выполняя эталонную роль в овладении специфически женскими и мужскими формами эмоционального реагирования (Baker et al., 2011).

Психологически важный механизм, как результат позитивной эмоциональной социализации в дошкольном детстве, представлен в виде способности регуляции эмоций детьми.

Целью эмпирического исследования было изучить поддерживающие и не поддерживающие стратегии реагирования родителей на негативные эмоции и типы эмпатических реакций детей дошкольного возраста.

В исследовании решались следующие задачи:

1. Эмпирически изучить типы эмпатических реакций и поведения детей старшего дошкольного возраста по оценке их родителей с помощью опросника для родителей «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» (Щетинина, 2000).
2. Эмпирически изучить типы реагирования родителей на негативные эмоции детей с помощью шкалы преодоления негативных эмоций у детей (CCNES) (Fabes et al., 1990).
3. Провести корреляционный анализ между формами эмпатических реакций детей и типами реагирования родителей на негативные эмоции детей.

Методы

В исследовании использован опросник Щетининой А. М. «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» (Щетинина, 2000), который позволяет изучить форму эмпатической реакции родителей на негативные ситуации и то, как их могут переживать дети.

Гуманистическая форма реакции характеризуется проявлением интереса к состоянию Другого, эмоционально ярким реагированием и идентификацией с ним, активным включением в ситуацию, попытками помочь, успокоиться. Смешанная форма характеризуется проявлением у ребенка, в зависимости от ситуации, и гуманистической, и эгоцентрической формы эмпатии. При эгоцентрической форме ребенок, пытаясь переключить внимание взрослого на себя, эмоционально реагирует на переживания Другого, стремясь при этом получить похвалу, одобрение взрослого, и лишь изображает сочувствие, сопереживание Другому.

Шкала преодоления негативных эмоций у детей (CCNES) Fabes, R. A., Poulin, R., Eisenberg, N., & Madden-Derdich, D. A. (Fabes et al., 1990) использована для изучения типов реагирования (копинг-стратегий) родителей на эмоции детей, проявляющиеся в стрессовых ситуациях. В опроснике представлены 12 ежедневных ситуаций, в которых ребенок испытывает негативные эмоции. Для каждой ситуации родители оценивают, насколько вероятно, что они отреагируют одним из шести способов реагирования на негативные эмоции своего ребенка:

1. Дистресс-реакции (DR) – тип реагирования родителей на негативные эмоции детей, характеризующийся проявлением огорчения (переживания горя) в связи с негативным поведением детей.
2. Карательные реакции (PR) – тип реагирования, характеризующийся карательными действиями, которые уменьшают их гнев или необходимость справиться с негативными эмоциями детей.
3. Экспрессивное поощрение (EE) – тип реагирования, при котором родители поощряют детей выражать негативные эмоции, подтверждая тем самым негативные эмоциональные состояния ребенка (например, «это нормально – грустить»).
4. Эмоционально ориентированные реакции (EFR) – тип реагирования, при котором родители проявляют стратегии, направленные на то, чтобы помочь ребенку почувствовать себя лучше (т. е. ориентированные на сочувствие в ответ на негативные чувства ребенка).
5. Проблемно-ориентированные реакции, ориентированные на проблему (PFR) – тип реагирования, при котором родители помогают ребенку разрешить проблему, вызвавшую у него эмоциональное расстройство (ориентированные на то, чтобы помочь ребенку решить проблему или справиться со стрессовой ситуацией).
6. Минимизирующие реакции (MR) – тип реагирования, при котором родители преуменьшают серьезность (сводят к минимуму) ситуации или обесценивают проблему или проявляющуюся эмоциональную реакцию ребенка.

Авторы описывают характер реакций родителей в соответствии с типами реагирования на приведенные в методике ситуации (типами ответов).

Проблемно-ориентированные реакции, ориентированные на проблему (PFR). Ответы, сфокусированные на проблеме, отражают степень, в которой родители помогают ребенку решить проблему, вызвавшую его дистресс. Напротив, ответы, ориентированные на эмоции – *эмоционально ориентированные реакции (EFR)*, отражают степень, в которой родители отвечают стратегиями, помогающими ребенку чувствовать себя лучше (т. е. успокаивают или отвлекают ребенка).

Эти два типа копинг-реакций отражают основное различие, проведенное теоретиками стресса и копинга (Folkman & Lazarus, 1988), между копинг-ответами, направленными на устранение источника стресса (копинг, ориентированный на проблему), и теми, которые направлены на устранение эмоционального дистресса (копинг, ориентированный на эмоции). Родители,

которые справляются с негативными эмоциями детей поддерживающими способами, вносят положительный вклад в развитие социальной и эмоциональной компетентности детей. Хотя и проблемно-ориентированные, и эмоционально-ориентированные ответы на негативные эмоции детей вносят одинаковый вклад в результаты детей, авторы опросника проводят различие между ними, поскольку родители указывают, что они не используют эти два ответа в одинаковой степени. Например, родители значительно чаще используют стратегии решения проблем в ответ на дистресс детей, чем утешение или отвлечение. Более того, стратегии, ориентированные на решение проблем и на эмоции, различаются по своей эффективности в зависимости от степени контроля, присутствующего в ситуации. В ситуациях, где существует определенная степень контроля, стратегии, ориентированные на решение проблем, обычно более эффективны, в то время как копинг-ответы, ориентированные на эмоции, более эффективны, когда ситуация предполагает низкую степень контроля.

Активное поощрение выражения детьми негативных эмоций отражено в субшкале «экспрессивное поощрение» (EE). Эта субшкала отражает степень принятия родителями негативных эмоциональных проявлений детей.

В CCNES также включены две субшкалы, фокусирующиеся на не поддерживающих копинг-реакциях. Первая из них, субшкала «минимизирующие реакции» (MR), отражает степень, в которой родители снижают серьезность эмоциональных реакций своих детей либо обесценивают их проблемные отчеты или их эмоционально расстроенные ответы. Как таковая, она представляет собой один из способов, с помощью которых родители могут пытаться ограничить или сдержать выражение негативных эмоций детьми. Вторая не поддерживающая субшкала «карательные реакции» отражает степень, в которой родители используют словесные или физические наказания для контроля негативных эмоциональных проявлений детей. Реакции минимизации представляют собой более тонкие и менее открыто контролируемые попытки ограничить негативные эмоциональные проявления детей. Хотя родители сообщают об использовании этих не поддерживающих ответов относительно редко, их использование в целом может снижать социальную и эмоциональную компетентность детей (но, возможно, не в такой степени). Авторы также приводят результаты факторного анализа структуры CCNES, согласно которым может быть только четыре, а не шесть субшкал (Fabes et al., 2002).

С целью статистической обработки эмпирического материала последовательно использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ по критерию Спирмена. Подсчеты производились в программах Microsoft Excel и SPSS Statistics 25.

В эмпирическом исследовании приняли участие родители детей 5–7 лет в количестве 52 человек (из них 23 респондента женского пола, 29 – мужского). Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения города Ростова-на-Дону «Детский сад № 198».

Результаты

Анализ эмпирических данных проводился в несколько этапов:

1 Выделены исследуемые переменные:

- формы эмпатических реакций и поведения детей старшего дошкольного возраста по оценкам их родителей (гуманистическая, эгоцентрическая, смешанная);
- типы реагирования родителей на негативные эмоции детей (DR – дистресс-реакции;

PR – карательные реакции; EE – экспрессивное поощрение; EFR – реакции, ориентированные на эмоции; PFR – реакции, ориентированные на проблему; MR – реакции минимизации).

2 Определены базовые статистические характеристики переменных: среднее значение, стандартное отклонение, медиана, диапазон рангов.

3 Проведен статистический корреляционный анализ по критерию Спирмена.

Базовые статистические характеристики исследуемых переменных представлены в таблице 1.

Таблица 1

Базовые статистические характеристики переменных исследования (N = 52)

Переменные	Mean	SD	Median	Range
Гуманистическая форма	21,19	1,12	21	20–24
Эгоцентрическая форма	12,88	1,73	12,5	10–15
Смешанная форма	17	1	17	16–19
DR – дистресс-реакции	3,74	0,92	3,92	1–3
PR – карательные реакции	3,77	1,31	3,7	1–4
EE – экспрессивное поощрение	5,06	1,54	4,7	2–6
EFR – реакции, ориентированные на эмоции	5,81	1,33	5,7	3–7
PFR – реакции, ориентированные на проблему	5,87	1,12	5,4	2–7
MR – реакции минимизации	3,89	0,88	3,08	1–4

Анализ статистических характеристик переменной формы эмпатических реакций и поведения детей старшего дошкольного возраста (на основе оценок их родителей) показал наибольшее проявление у респондентов гуманистической формы эмпатии (Mean = 21,19; SD = 1,12; Median = 21; Range = 20–24), наименьшее проявление эгоцентрической формы эмпатических реакций и поведения (Mean = 12,88; SD = 1; Median = 12,5; Range = 10–15).

Анализ статистических характеристик переменной типа реагирования родителей на негативные эмоции детей показал, что наиболее часто проявляются такие типы реагирования, как «экспрессивное поощрение» (Mean = 5,06; SD = 1,54; Median = 4,7; Range = 2–6), «реакции, ориентированные на эмоции» (Mean = 5,81; SD = 1,33; Median = 5,7; Range = 3–7), «реакции, ориентированные на проблему» (Mean = 5,87; SD = 1,12; Median = 5,4; Range = 2–7). Наименее представлены в выборке респондентов такие типы реагирования на негативные эмоции детей, как «дистресс-реакции» (Mean = 3,74; SD = 0,92; Median = 3,92; Range = 1–3), «карательные реакции» (Mean = 3,77; SD = 1,31; Median = 3,7; Range = 1–4), «реакции минимизации» (Mean = 3,89; SD = 0,88; Median = 3,08; Range = 1–4).

Статистический корреляционный анализ по критерию Спирмена выявил наличие разнообразных значимых связей между формами эмпатических реакций детей и типами реагирования их родителей. В таблице 2 представлены кросс-корреляции всех анализируемых переменных исследования.

Таблица 2

Кросскорреляционная матрица основных переменных исследования (N = 52)

Переменные	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
1. Форма (уровень) эмпатической реакции	–						
2. DR – дистресс-реакции	0,103	–					
3. PR – карательные реакции	0,043	0,176	–				
4. EE – экспрессивное поощрение	–0,121	0,151	0,571**	–			
5. EFR – реакции, ориентированные на эмоции	0,469**	–0,378*	0,014	–0,211	–		
6. PFR – реакции, ориентированные на проблему	0,441*	–0,162	0,107	–0,022	0,782**	–	
7. MR – реакции минимизации	–0,659**	–0,142	–0,26	–0,041	–0,361	–0,399	–

Note: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Выявлены следующие значимые корреляционные связи:

— прямая значимая связь ($r = 0,469$ при $p < 0,01$) между уровнем эмпатических реакций детей и типом реагирования родителей: *реакции, ориентированные на эмоции*. Это указывает на тот факт, что чем чаще родители проявляют реакции, ориентированные на эмоции своих детей, тем более высокий уровень сформированности эмпатических реакций наблюдается у ребенка, следовательно он более склонен к проявлению гуманистической формы эмпатии;

— прямая значимая связь ($r = 0,441$ при $p < 0,05$) между уровнем эмпатических реакций детей и типом реагирования родителей: *реакции, ориентированные на проблему*. Это свидетельствует о том, что чем чаще родители проявляют реакции, ориентированные на проблемы своих детей, тем более высокий уровень сформированности эмпатических реакций

наблюдается у ребенка, что говорит о проявлении гуманистической формы эмпатии;

— обратная значимая связь ($r = -0,659$ при $p < 0,01$) между уровнем эмпатических реакций детей и типом реагирования родителей: *реакции минимизации*. Это свидетельствует о том, что чем чаще родители проявляют реакции минимизации, тем более низкий уровень сформированности эмпатических реакций наблюдается у ребенка, следовательно он более склонен к проявлению эгоцентрической формы эмпатии.

Обсуждение результатов

В результате проведенного эмпирического исследования установлено, что для большинства детей изучаемой выборки (по оценке родителей) характерна гуманистическая форма эмпатии, предполагающая проявление интереса к эмоциональным состояниям окружающих, активное включение в проблемную ситуацию Другого и желание ему помочь. Эгоцентрическая форма эмпатии, предполагающая реакцию на эмоциональное состояние Другого с целью получения похвалы от взрослого (для собственной выгоды), наблюдается редко.

Изучение типов реагирования родителей на негативные эмоции детей показало, что наиболее часто проявляются такие типы реагирования, как «экспрессивное поощрение», «реакции, ориентированные на эмоции», «реакции, ориентированные на проблему». Это свидетельствует о том, что для родителей исследуемой выборки характерно одобрять внешнее проявление негативных эмоций у ребенка, оказывать поддержку в переживании негативных эмоциональных состояний и помощь в решении проблемной ситуации.

Данные типы реагирования можно отнести к поддерживающим копинг-реакциям, т. к. они предполагают ориентацию родителей на принятие эмоционального состояния ребенка, оказание поддержки и помощи ребенку в стрессовых проблемных ситуациях. Родители, которые справляются с негативными эмоциями детей поддерживающими способами, вносят положительный вклад в развитие социальной и эмоциональной компетентности детей.

Наименее представлены в выборке респондентов такие типы реагирования на негативные эмоции детей, как «дистресс-реакции», «карательные реакции», «реакции минимизации». То есть, для родителей не свойственно частое проявление в отношении детей карательных действий, проявление чувства огорчения и преуменьшение, обесценивание чувств ребенка и его проблемы. Карательные реакции и реакции минимизации можно отнести к не поддерживающим копинг-реакциям, т. к. они не приводят к решению проблемы и снижению негативного эмоционального состояния ребенка, а лишь направлены на защиту чувств и эмоций самого родителя. Было установлено, что оба типа не поддерживающих копинг-реакций связаны с неоптимальными результатами детей, такими как более низкий уровень эмпатии и социальной отзывчивости и повышенная тревожность.

Корреляционный анализ позволил выявить наличие прямых значимых связей между уровнем эмпатических реакций детей и определенными типами реагирования родителей на негативные эмоции ребенка: «реакции, ориентированные на эмоции», «реакции, ориентированные на проблему». Также выявлена обратная значимая связь между уровнем эмпатических реакций и поведения детей и типом реагирования родителей «реакции минимизации». Таким образом, такие поддерживающие копинг-реакции родителей на негативные эмоции ребенка, как «реакции, ориентированные на эмоции», «реакции, ориентированные на проблему», способствуют формированию более высокого уровня (гуманистической формы) эмпатических реакций детей. А не поддерживающая копинг-реакция родителей «реакция минимизации»

способствует формированию более низкого уровня (эгоцентрической формы) эмпатических реакций и поведения у детей.

Результаты корреляционного анализа, проведенного в исследовании, соответствуют модели эмоциональной социализации Eisenberg et al. (1998). Согласно данной модели, стабильные родительские реакции на эмоции детей и обсуждение с ними эмоций косвенно формируют у детей социально-эмоциональную компетентность. Она содержит подход к пониманию эмоциональной социализации ребенка через родительские реакции на эмоции и их обсуждение, косвенно влияющие на социально-эмоциональную компетентность детей на протяжении всего детства вплоть до юношества.

Таким образом, современные исследования и теория показывают, что родители, использующие негативные стратегии контроля, когда их дети выражают негативные эмоции, имеют детей, которые не регулируют свои эмоции или поведение эффективно. Кроме того, использование не поддерживающих стратегий для контроля негативных эмоций детей учит детей подавлять негативные эмоции, что, в свою очередь, усиливает их негативное эмоциональное возбуждение и тревогу. Когда родители ориентированы на подавлении эмоций, ребенок стремится «сохранить» негативную эмоцию до того момента, когда возникнет аналогичная ситуация. Таким образом, со временем формируется паттерн накопленных и высвобожденных негативных эмоций, который может провоцировать более интенсивные эмоциональные проявления, с которыми детям трудно совладать.

Последняя возможная реакция родителей на выражение детьми негативных эмоций заключается в том, что родители могут сами испытывать дистресс. Степень дистресса родителей важна, поскольку она влияет на их социализирующее поведение. Родители, которые испытывают дистресс, когда их дети выражают негативные эмоции, скорее всего сосредоточатся на собственном дискомфорте, а не на потребностях и состоянии своих детей. В ситуации дистресса родителям трудно успокоиться, они могут чувствовать себя эмоционально дезорганизованными и «выходить из себя», сталкиваясь с негативными эмоциональными проявлениями детей. Такие родители вряд ли смогут или не смогут поддержать своих детей в их негативных эмоциональных переживаниях и, вместо этого, скорее всего, активизируют свои усилия по контролю над негативными эмоциональными проявлениями своих детей, наказывая или сводя их к минимуму. В свою очередь, дети, которых наказывают за выражение негативных эмоций, склонны подавлять эти эмоции до тех пор, пока не потеряют над ними контроль. Таким образом, родители, которые эмоционально перевозбуждаются из-за негативной эмоциональной реакции детей и полагаются на наказание и минимизацию для достижения облегчения от аверсивного воздействия, делают это ценой социализации детей, которые подавляют эмоции до тех пор, пока они не высвобождаются в очень интенсивной и дисрегулятивной форме.

Таким образом, поддерживающие стратегии эмоциональной социализации могут быть рассмотрены как наиболее оптимальные, соответствующие контексту эмоционального развития дошкольника, повышающие его эмоциональную компетентность.

Литература

- Карабанова, О. А. (2005). *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие*. Гардарики.
- Карелина, И. О. (2017). *Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований*. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».

- Кошелева, А. Д. (2003). *Эмоциональное развитие дошкольников* (О. А. Шаграева, С. А. Козлова, ред.). Академия.
- Щетинина, А. М. (2000). *Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие*. НовГУ им. Ярослава Мудрого.
- Baker, J. K., Fenning, R. M., & Crnic, K. A. (2011). Emotion socialization by mothers and fathers: Coherence among behaviors and associations with parent attitudes and children's social competence. *Social Development, 20*(2), 412–430. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2010.00585.x>
- Bao, J., & Kato, M. (2020). Determinants of maternal emotion socialization: Based on Belsky's process of parenting model. *Frontiers in Psychology, 11*. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02044>
- Breaux, R. P., Harvey, E. A., & Lugo-Candelas, C. I. (2016). The role of parent psychopathology in emotion socialization. *Journal of Abnormal Child Psychology, 44*, 731–743. <https://doi.org/10.1007/s10802-015-0062-3>
- Cabecinha-Alati, S., Langevin, R., Kern, A., & Montreuil, T. (2021). Pathways from childhood maltreatment to unsupportive emotion socialization: Implications for children's emotional inhibition. *Journal of Family Violence, 36*, 1033–1043. <https://doi.org/10.1007/s10896-020-00184-y>
- Cole, P. M., Dennis, T. A., Smith-Simon, K. E., & Cohen, L. H. (2009). Preschoolers' emotion regulation strategy understanding: Relations with emotion socialization and child self-regulation. *Social Development, 18*(2), 324–352. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2008.00503.x>
- Darling, N., & Steinberg, L. (1993). Parenting style as context: An integrative model. *Psychological Bulletin, 113*(3), 487–496. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.113.3.487>
- Denham, S. A., Bassett, H. H., & Wyatt, T. (2014). The socialization of emotional competence. In J. Grusec, P. Hastings (Eds.), *The handbook of socialization* (2nd edition, pp. 590–613). Guilford Press.
- Denham, S. A., Bassett, H. H., & Zinsser, K. (2012). Early childhood teachers as socializers of young children's emotional competence. *Early Childhood Education Journal, 40*, 137–143. <https://doi.org/10.1007/s10643-012-0504-2>
- Denham, S. A., Ferrier, D. E., & Bassett, H. H. (2020). Preschool teachers' socialization of emotion knowledge: Considering socioeconomic risk. *Journal of Applied Developmental Psychology, 69*. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2020.101160>
- Denham, S. A., Zoller, D., & Couchoud, E. A. (1994). Socialization of preschoolers' emotion understanding. *Developmental Psychology, 30*(6), 928–936. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.30.6.928>
- Eisenberg, N., Cumberland, A., & Spinrad, T. L. (1998). Parental socialization of emotion. *Psychological Inquiry, 9*(4), 241–273. https://doi.org/10.1207/s15327965pli0904_1
- Fabes, R. A., Eisenberg, N., & Bernzweig, J. (1990). *Coping with Children's Negative Emotions Scale (CCNES)* [Database record]. APA PsycTests. <https://doi.org/10.1037/T36591-000>
- Fabes, R. A., Poulin, R., Eisenberg, N., & Madden-Derdich, D. A. (2002). The coping with Children's Negative Emotions Scale (CCNES): Psychometric properties and relations with children's emotional competence. *Marriage and Family Review, 34*(3–4), 285–310. https://doi.org/10.1300/J002v34n03_05
- Folkman, S., & Lazarus, R. S. (1988). Coping as a mediator of emotion. *Journal of Personality and Social Psychology, 54*(3), 466–475. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.54.3.466>
- Halberstadt, A. G., & Eaton, K. L. (2002). A meta-analysis of family expressiveness and children's emotion expressiveness and understanding. *Marriage & Family Review, 34*(1–2), 35–62. https://doi.org/10.1300/J002v34n01_03

- Huguley, J. P., Wang, M.-T., Vasquez, A. C., & Guo, J. (2019). Parental ethnic–racial socialization practices and the construction of children of color’s ethnic–racial identity: A research synthesis and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 145(5), 437–458. <https://doi.org/10.1037/bul0000187>
- Jastrow, J. (1929). The place of emotion in modern psychology. In *Feelings and emotions: The Wittenberg Symposium. Nature*, 124. <https://doi.org/10.1038/124008e0>
- Jin, Z., Zhang, X., & Han, Z. R. (2017). Parental emotion socialization and child psychological adjustment among Chinese urban families: Mediation through child emotion regulation and moderation through dyadic collaboration. *Frontiers in Psychology*, 8. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.02198>
- Katz, L. F., Maliken, A. C., & Stettler, N. M. (2012). Parental meta-emotion philosophy: A review of research and theoretical framework. *Child Development Perspectives*, 6(4), 417–422. <https://doi.org/10.1111/J.1750-8606.2012.00244.X>
- Kitzmann, K. M. (2012). Learning about emotion: Cultural and family contexts of emotion socialization. *Global Studies of Childhood*, 2(2), 82–84. <https://doi.org/10.2304/GSCH.2012.2.2.82>
- Lougheed, J. P., Brinberg, M., Ram, N., & Hollenstein, T. (2020). Emotion socialization as a dynamic process across emotion contexts. *Developmental Psychology*, 56(3), 553–565. <https://doi.org/10.1037/dev0000801>
- Mirabile, S. P., Oertwig, D., & Halberstadt, A. G. (2018). Parent emotion socialization and children’s socioemotional adjustment: When is supportiveness no longer supportive? *Social Development*, 27(3), 466–481. <https://doi.org/10.1111/sode.12226>
- Nelson, J. A., & Boyer, B. P. (2018). Maternal responses to negative emotions and child externalizing behavior: Different relations for 5-, 6-, and 7-year-olds. *Social Development*, 27(3), 482–494. <https://doi.org/10.1111/sode.12296>
- Parkinson, B., & Manstead, A. S. R. (2015). Current emotion research in social psychology: Thinking about emotions and other people. *Emotion Review*, 7(4), 371–380. <https://doi.org/10.1177/1754073915590624>
- Seddon, J. A., Abdel-Baki, R., Feige, S., & Thomassin, K. (2020). The cascade effect of parent dysfunction: An emotion socialization transmission framework. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.579519>
- Thompson, R. A., & Lagattuta, K. H. (2006). Feeling and understanding: Early emotional development. In K. McCartney, D. Phillips (Eds.), *Blackwell handbook of early childhood development* (pp. 317–337). Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9780470757703.ch16>

Поступила в редакцию: 28.12.2021

Поступила после рецензирования: 28.04.2022

Принята к публикации: 30.04.2022

Заявленный вклад авторов

Анна Викторовна Черная – разработка концепции и дизайна исследования, написание обзорной части и обсуждения, анализ данных и теоретическое обобщение результатов, утверждение рукописи для подачи к публикации, редактирование текста статьи.

Юлия Александровна Маргунова – получение, анализ и интерпретация данных; написание обсуждения; оформление текста статьи.

Черная А. В., Маргунова Ю. А.

СТРАТЕГИИ РЕАГИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИИ...

Российский психологический журнал, 2022, ТОМ 19, № 2, 161-173. doi: 10.21702/rpj.2022.2.12

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Информация об авторах

Анна Викторовна Черная – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57205097795, ResearcherID: B-1654-2017, SPIN-код: 1773-1309, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-2126>; e-mail: avchernaya@sfedu.ru

Юлия Александровна Маргунова – преподаватель кафедры психологии развития, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: ADZ-9389-2022, SPIN-код: 7226-2139, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2460-6245>; e-mail: ypop@sfedu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.